

УДК 377
ББК 74

DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-96-102

К ОПЫТУ РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ОБУЧЕНИЯ

И. И. Игнатенко

Аннотация. Английский язык как средство обучения (*English Medium Instruction, EMI*), рассматривается как средство интеграции английского языка и общения по конкретным дисциплинам на университетском уровне. EMI обеспечивает контекст для аутентичного использования языка для общения и обучения, а также для развития навыков мышления. В EMI наблюдается проявление иностранного языка в действии: преподаватель с определенным уровнем знания английского языка на практике адаптирует свои лекции с учетом потребностей аудитории. Высказывается мнение, что в некоторых университетских программах разница в преподавании по моделям англоязычного обучения и контентно-языкового интегрированного обучения может быть весьма размытой, так как владение языком, безусловно, возрастает по мере обучения на нем. На основе анализа опыта англоязычного обучения отмечается, что в рассмотренной модели реализации EMI основную роль играет содержание дисциплины, а полезным побочным эффектом можно считать повышение языковой компетенции обучающихся.

Ключевые слова: английский язык как средство обучения, интеграция языка и содержания, сочетание лингвистической, академической и педагогической компетентности, интернациональная учебная аудитория, социализация и инкультурация студентов.

Для цитирования: Игнатенко И. И. К опыту реализации модели англоязычного обучения // Наука и школа. 2022. № 4. С. 96–102. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-96-102.

© Игнатенко И. И., 2022

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

TO THE EXPERIENCE OF IMPLEMENTING THE MODEL
OF ENGLISH MEDIUM INSTRUCTION

I. I. Ignatenko

Abstract. *English as a medium of instruction (EMI) is seen as a means of integrating English and discipline-specific communication at the university level. EMI provides the context for authentic language use for communication and learning, and for developing thinking skills. At EMI, there is a manifestation of a foreign language in action: a teacher with a certain level of knowledge of English in practice adapts lectures to the needs of the audience. It has been argued that in some university programs, the difference in teaching between EMI and CLIL teaching can be really blurred, since language proficiency certainly increases with learning in it. Based on the analysis of the experience of English-language teaching, it is noted that in the considered model of the implementation of EMI, the content of the discipline plays the main role, and an increase in the language competence of students can be considered a useful side effect.*

Keywords: *English medium instruction, integration of language and content, combination of linguistic, academic and pedagogical competences, international educational audience, socialization and inculturation of students.*

Cite as: Ignatenko I. I. To the experience of implementing the model of English medium instruction. *Nauka i shkola*. 2022, No. 4, pp. 96–102. DOI: 10.31862/1819-463X-2022-4-96-102.

Активное взаимодействие вузов на основе развития инновационных технологий в системе высшего образования стимулирует рост конкуренции, инициирует глобальное распространение популярных программ, вызывает повышение интереса к международным и междисциплинарным проектам. Отмечается стремление к наращиванию имиджа через рост числа международных конференций и публикаций, а также через повышение числа программ, реализуемых на иностранных языках, в первую очередь, на английском [1].

Английский язык принимает на себя, помимо бизнеса, технологий, торговли, туризма, культуры, новые функции, связанные с образованием. Возникают новые педагогические подходы и разнообразные направления подготовки, связанные с преподаванием на языке международного общения – English as lingua franca (ELF) [2].

Английский язык как средство обучения (English Medium Instruction, EMI) может использоваться как в условиях непосредственной академической мобильности, то есть переезда в страну, так и в условиях дистанционного обучения, когда студенты отдалены от лектора и слушают его в записи. Использование общего языка значительно облегчает мобильность сотрудников и студентов, хотя многие страны и системы по-прежнему привержены преподаванию на национальном языке и разработали политику, поощряющую использование национального языка наряду с английским, продвигая би- и многоязычие [3].

Интерес исследователей к EMI как стремительно развивающемуся глобальному явлению растет. Внедрение EMI, как правило, рассматривается как средство интеграции английского языка и общения по конкретным дисциплинам на университетском уровне, часто за

счет английского для специальных целей (ESP) [4]. Другие ученые исследовали связь между ESP и CLIL (контентно-языковое интегрированное обучение) в высшем образовании, выделив их общие черты [5].

Можно выделить несколько вариантов реализации модели англоязычного обучения (EMI): полный переход университетов на англоязычное функционирование для создания всеобъемлющей языковой среды; двуязычие в обучении и администрировании; преподавание ряда программ на английском языке; эпизодическое использование английского языка для работы с некоторыми учебными материалами [3].

Mancho-Barés характеризует EMI как интеграцию содержания и коммуникации по конкретным дисциплинам. Утверждается, что и EMI, и CLIL обеспечивают контекст для аутентичного использования языка для общения и обучения, а также для развития навыков мышления. Отличие от CLIL в том, что в CLIL ведется совмещенное преподавание, как предмета, так и языка. В отличие от ESP, в EMI (или CLIL, если есть интеграция языка и содержания) основное внимание уделяется дисциплинарному содержанию [4].

Становится очевидным, однако, что в некоторых университетских программах разница в преподавании по модели EMI и CLIL может быть весьма размытой, так как владение языком, безусловно, возрастает по мере обучения на нем.

С одной стороны, исследователями утверждается, что статус и рейтинг вуза возрастает, если в его стенах осуществляется преподавание на английском языке. EMI способствует бурному росту международного сотрудничества в академической среде, позволяет активно развивать преподавание в онлайн-режиме и расширять географию мест, откуда прибывают преподаватели и студенты [6].

С другой стороны, не все исследователи положительно рассматривают

перспективы массового перевода обучения в вузах на английский язык. Высказываются скептические предположения о том, что в свете глобальных процессов тенденция к массовому обучению на английском языке может стать навязываемой стратегией, которая может приводить к усилению элитизма в академической среде [7].

Также высказывается мнение, что принятие EMI ставит в невыгодное положение многих студентов и сотрудников, для которых английский не является родным языком, поскольку политика EMI обычно исключает другие языки. Высказываются опасения в контексте того, что английский язык EMI почти всегда основан на модели носителя языка. Кроме того, ограничение учебных материалов теми, которые доступны только на английском языке, серьезно ставит в невыгодное положение учащихся, пользующихся несколькими языками. Эта политика считается опасно близкой к форме языкового империализма. Политика обучения только на английском языке может привести к тому, что учащиеся почувствуют, что они могут обращаться только к материалам, написанным на английском языке, или что материалы, написанные на языке, отличном от английского, не являются такими научными. Из-за неумолимого роста популярности EMI некоторые университеты также могут потребовать, чтобы английский язык был представлен только носителями английского языка на основе американских и/или британских норм [6].

Исследователи указывают, что преподавателям EMI бросают вызов их собственные языковые способности, языковая компетентность студентов и стили обучения, педагогические проблемы и доступность ресурсов. Сообщается также о дополнительных трудностях, таких как нехватка компетентных учителей и учащихся, компромиссы между содержанием и языком и несоответствующая методология [8].

В случае реализации на английском языке когнитивно насыщенных программ, реализация EMI остается почти исключительно в руках преподавателей в контексте институционально разделенных отделов и областей знаний [4]. Такой контекст реализации EMI требует дополнительной языковой и коммуникативной подготовки назначаемых преподавателей и лекторов.

Носители английского языка составляют менее 20% его мировых пользователей, а сам английский язык обрел множество вариантов – Global Englishes. Поэтому основное внимание уделяется передаче и восприятию смысла сообщения, а не аутентичности его языкового оформления. Периодически, при необходимости, допускается включение в речь слов из родного для большинства студентов и преподавателей языка, так как это тот багаж знаний и опыта, с которым они прибывают в интернациональную учебную аудиторию. Такое использование родного языка в процессе преподавания иностранного языка получило название *linguaging* [6]. Профессор Джени Дженикинс, занимающаяся изучением глобальных вариантов английского языка, ввела термин *translinguaging* [2].

В ходе дальнейшего развития EMI люди сами решают, на каком языке им удобнее общаться, и найдут способ адаптации. Возможно, преподаватели всегда будут в состоянии адаптировать методы и приемы своей деятельности в соответствии с глобальными изменениями, а студенты смогут противостоять неразумной англишизации (*Englishisation*) [7]. В различных странах и в различных университетах EMI будет иметь и уже имеет свои, уникальные проявления.

Исследователи отмечают, что последствия развития новых разновидностей английского языка и роли английского языка как международного (ELF) для политики языкового образования еще не полностью поняты [6]. Дж. Дженикинс

рекомендует университетам обратить внимание на появление новых разновидностей английского языка и использование ELF многоязычными людьми и отразить эти изменения в своей языковой политике. Тем не менее исследователи заявляют о необходимости улучшения языковых навыков местных студентов и сотрудников, а также о предоставлении компетентных англоязычных лекторов. Исследователи указывают, что преподаватели сталкиваются с множеством проблем при внедрении EMI. Выделяется роль межличностного общения в борьбе за улучшение локальной реализации EMI [8]. Отмечается, что для того, чтобы стать успешным преподавателем по программе EMI, требуется сочетание лингвистической, академической и педагогической компетентности, которой обладают немногие лекторы [9].

В EMI наблюдается проявление иностранного языка в действии: преподаватель с определенным уровнем знания английского языка на практике адаптирует свои лекции с учетом потребностей аудитории. Таким образом, EMI не предполагает немедленного успеха. На самом деле, внедрение EMI сопряжено с трудностями и проблемами. Исследователи указывают, что реализация EMI включает в себя как макроуровень языковой политики, так и микроуровень практиков EMI, который требует изучения [8].

Следуя этой тенденции, можно выделить конкретные проблемы, стоящие перед преподавателями в новых контекстах EMI.

В Московском педагогическом государственном университете (МПГУ) в Институте международного образования реализуется инновационная программа магистратуры “*Modern technologies in teaching English (in English)*” – все предметы читаются на английском языке. Среди прочих в рамках данной программы читается дисциплина «Обучение языку и культуре».

Так как подобная дисциплина прежде отсутствовала в учебных планах, то ее создание и реализация потребовали новых педагогических подходов. Было определено, что изучение дисциплины будет тесно взаимосвязано с курсами “Teacher Education in English language teaching”, “Intercultural approaches to the teaching of English”, “Teaching global English”.

Опираясь на опыт ведения смежных дисциплин, было разработано следующее содержание курса дисциплины:

1. Определение понятий: язык, культура, коммуникация. Этнические стереотипы в общении. Национальные стили коммуникации. Подходы к изучению культуры. Уровни культуры.

2. Параметры измерения культур. Типы культур. Типы коммуникативной дистанции. Стили коммуникации. Коммуникативный контекст. Культура и социальные отношения. Культура и коммуникация. Культурный релятивизм и воспитание толерантности. Культурные ценности и ориентации. Коммуникативные ценности английской и русской культур. Особенности невербальной коммуникации.

3. Эмоции в культуре, языке и коммуникации. Национальный характер и национальный менталитет. Национальный стиль коммуникации.

4. Вежливость как регулятор коммуникативного поведения. Вежливость как национально специфическая коммуникативная категория. Языковые стратегии взаимодействия.

Таким образом, дисциплина интегрировала в себя как обучение межкультурной коммуникации, так и языковую и культурные стороны подготовки будущего преподавателя английского языка. Представляется возможным сделать вывод, что данная дисциплина реализуется на основе сочетания характеристик EMI/CLIL.

Вопрос аутентичности преподавателей не ставился, так как в свете EMI/

CLIL гибкий подход означает использование языка с сосредоточением на эффективизации коммуникации, а не на соревновании в «правильности» использования английского языка. Тем не менее дисциплина реализуется профессором, имеющим высшее языковое образование и многолетний опыт разнообразной работы с языком.

Для зачисления на данную программу обучения проводится отбор студентов в форме письменного теста и устного собеседования, что позволяет принимать не только мотивированных, но и подготовленных в языковом плане молодых людей. При возникновении необходимости исправления языковых ошибок у студентов нужно помогать их осознанию, знакомить с различными способами языкового выражения идей, предоставлять студентам возможность активно обсуждать и формировать свою языковую идентичность в контексте достижения целей. Стоит отметить общую успешность данного подхода; в программе уже принимали участие представители ближнего и дальнего зарубежья.

Расширение программы проявляется в том числе в новом опыте ее реализации не только на очном и заочном отделениях, но и в дистанционном формате в период коронавирусных эпидемических ограничений. Рост имиджа повлек за собой увеличение количества обучающихся.

Для организации четкой системы обучения и оценивания создан набор материалов на платформе Moodle для использования во время лекций/семинаров/оценок и для домашней практики. Пакет содержит текстовые, аудио/видео-файлы, тесты и набор дополнительных заданий.

Для установления контакта между иностранными и российскими студентами в начале курса им задаются темы для взаимного обсуждения в малых группах и/или предлагаются виды интерактивной деятельности, возможность

участия в небольших конференциях и т. п. Эти мероприятия наряду с правилами поведения в международной аудитории помогают новичкам преодолеть опасения и стереотипы и начать более обширное общение с другими обучающимися для эффективной совместной деятельности и формировать межкультурную коммуникативную компетенцию, которая включает как осознание своих, так и уважения ценностей других людей.

Создание курса на платформе Moodle показало высокую эффективность в повышении активности и интереса учащихся. Тем не менее необходимо постоянно обновлять материалы для улучшения результатов обучения.

Можно отметить, что в данной модели реализации ЕМІ основную роль играет содержание дисциплины, а полезным

побочным эффектом можно считать повышение языковой компетенции обучающихся в процессе обучения. Развитие языковых навыков преподавателя также становится полезной инвестицией, которая может дать в будущем более широкие возможности в плане преподавания и публикаций.

Проведенный анализ показывает, что, несмотря на отсутствие давних традиций преподавания на английском языке и возможное ограниченное владение английским языком, приоритетное внимание уделяется совершенствованию языка и преодолению методологических проблем ЕМІ/CLIL в рассматриваемом учебном курсе посредством более конкретных дисциплинарных практик, таких как социализация и инкультурация студентов в рамках изучаемого курса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dewey M. English as a lingua franca and globalization: an interconnected perspective // *International Journal of Applied Linguistics*. 2007. Vol. 17, No. 3. P. 332–354.
2. Jenkins J., Cogo A., Dewey M. Review of developments in research into English as a Lingua Franca // *Language Teaching*. 2011. Vol. 44, No. 3. P. 281–315.
3. Игнатенко И. И. К использованию английского языка как средства обучения // *Наука и школа*. 2020. № 2. С. 222–225. DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2020-2-222-225>.
4. Mancho-Bares G., Arno-Macia E. EMI Lecturer Training Programmes and Academic Literacies // *ESP Today*. 2017. Vol. 5, No. 2. Art. 7. P. 266–290. DOI: <https://doi.org/10.18485/esptoday.2017.5.2.7>.
5. Tzoannopoulou M. Rethinking ESP: Integrating content and language in the university classroom // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 173. P. 149–153.
6. Kirkpatrick A. The Language(s) of HE: EMI and/or ELF and/or Multilingualism? // *The Asian Journal of Applied Linguistics*. 2014. Vol. 1, No. 1. P. 4–15.
7. Hültgren A. K. English language use at the internationalised universities of Northern Europe: Is there a correlation between Englishisation and world rank? // *Multilingua*. 2014. Vol. 33, No. 3. P. 389–411.
8. Vu N. T. T., Burns A. English as a medium of instruction: Challenges for Vietnamese tertiary lecturers // *The Journal of Asian TEFL*. 2014. Vol. 11, No. 3. P. 1–31.
9. Shohamy E. A critical perspective on the use of English as a medium of instruction at universities // Doiz A., Lasagabaster D., Sierra J. M. (eds.) *English-medium instruction at universities: Global challenges*. Bristol: Multilingual Matters, 2012. P. 196–212.

REFERENCES

1. Dewey M. English as a lingua franca and globalization: an interconnected perspective. *International Journal of Applied Linguistics*. 2007, Vol. 17, No. 3, pp. 332–354.
2. Jenkins J., Cogo A., Dewey M. Review of developments in research into English as a Lingua Franca. *Language Teaching*. 2011, Vol. 44, No. 3, pp. 281–315.

3. Ignatenko I. I. K ispolzovaniyu angliyskogo yazyka kak sredstva obucheniya. *Nauka i shkola*. 2020. No. 2, pp. 222–225. DOI: <https://doi.org/10.31862/1819-463X-2020-2-222-225>.
4. Mancho-Bares G., Arno-Macia E. EMI Lecturer Training Programmes and Academic Literacies. *ESP Today*. 2017, Vol. 5, No. 2, Art. 7, pp. 266–290. DOI: <https://doi.org/10.18485/esptoday.2017.5.2.7>.
5. Tzoannopoulou M. Rethinking ESP: Integrating content and language in the university classroom. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015, Vol. 173, pp. 149–153.
6. Kirkpatrick A. The Language(s) of HE: EMI and/or ELF and/or Multilingualism? *The Asian Journal of Applied Linguistics*. 2014, Vol. 1, No. 1, pp. 4–15.
7. Hültgren A. K. English language use at the internationalised universities of Northern Europe: Is there a correlation between Englishisation and world rank? *Multilingua*. 2014, Vol. 33, No. 3, pp. 389–411.
8. Vu N. T. T., Burns A. English as a medium of instruction: Challenges for Vietnamese tertiary lecturers. *The Journal of Asian TEFL*. 2014, Vol. 11, No. 3, pp. 1–31.
9. Shohamy E. A critical perspective on the use of English as a medium of instruction at universities. In: Doiz A., Lasagabaster D., Sierra J. M. (eds.) *English-medium instruction at universities: Global challenges*. Bristol: Multilingual Matters, 2012. Pp. 196–212.

Игнатенко Ирина Ивановна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и цифровых образовательных технологий, Московский педагогический государственный университет

e-mail: irina_lingva@mail.ru

Ignatenko Irina I., ScD in Education, Associate Professor, Professor, English Language and Digital Educational Technologies Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: irina_lingva@mail.ru

Статья поступила в редакцию 08.04.2022

The article was received on 08.04.2022